

Кристи Кострова

**НЕВЕСТА
ИЗ ПРОКЛЯТОГО
РОДА**

Книга 1

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
К72

Кострова К.

К72 Невеста из проклятого рода. Книга 1 / К. Кострова — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 236 с. — (Невеста из
проклятого рода).

ISBN 978-5-521-91369-5

Хорошо, что у меня есть дар огня. Плохо, если он запечатан проклятием. Еще хуже, что именно от меня зависит благополучие всего рода. Как быть здравомыслящей особой, если один надменный герцог постоянно выводит из себя? Стиснуть зубы и быть паинькой! И ни в коем случае не влюбл...хм?

А с чего я вообще об этом подумала?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91369-5

© Кристи Кострова, текст, 2021
© Юлия Таланова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

В дверь коротко постучали. Король оторвался от бумаг на столе и потер переносицу:

— Войди, Моррис!

В кабинет шагнул сутуловатый мужчина в черном камзоле. Не дожидаясь разрешения, советник сел напротив короля и произнес:

— Ваше величество, младенцы, родившиеся у Эвереттов — пустышки. Магия у них будет, но буквально капля. Не плохо для простолюдина, но неприемлемо для графских сыновей.

Его величество застонал и отбросил гусиное перо, а следом — и недописанное письмо.

— За последние пятнадцать лет родилось всего несколько детей с полноценным магическим даром. Еще одно поколение, и Киаринт вовсе лишится магов!

Моррис дипломатично промолчал.

— Неужели это все из-за проклятия, наложенного отцом на род Кэнн? (— Король вскочил с места и принялся расхаживать по кабинету. — Они последние чистокровные представители владеющих огненной стихией.

— Маги говорят, что после заточения оставшихся Кэннов на Ледяном острове источники стали слабее, энергия стихий не циркулирует так же свободно, как и раньше, — добавил советник.

— Что ж, — кивнул король, приняв решение и садясь на место. — Скоро начнется сезон Тишины, в этом году проведем празднование у Эйдана. Пусть в стране объявят, что он будет выбирать невесту, девицы всех возрастов слетятся как

пчелы на мед. А с ними и все сливки общества. Племяннику давно пора жениться, он не нарушит оспорить мой приказ.

Моррис усмехнулся. О, Эйдан придет в бешенство!

— У Кэннов три дочери, — продолжил его величество. — Двух старших нужно выдать замуж за аристократов, лояльных короне. Если одним из них окажется мой племянник, то отлично. Но важнее устроить магический брак.

— Думаете, получится? О Кэннах уже давно не слышали, — нахмурился Моррис.

Такой брак мог как увеличить силу партнеров, так и лишить оной вовсе. Магия сама соединяла достойных, и вот уже сотню лет как никто не слышал о таких случаях. Но дети от подобного союза всегда рождались одаренными.

— Магия не спрашивает согласия, а мы создадим подходящие условия, — пожал плечами король. — Главное, чтобы влюбленные провели вместе достаточно времени, и в этом нам поможет сезон Тишины. Привези девиц Кэнн в замок Эйдана, там я переговорю с ними...

Его величество принялся давать указания, а Моррис едва заметно ухмыльнулся. Несмотря на молодость, Роберт I умел добиваться цели. Магический брак... Почти забытый миф. Советнику было любопытно, что из этого выйдет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Силь! — В дверь громко постучали, и я узнала голос сестры.

— Сейчас! — запыхавшись, отозвалась я и протиснулась в окно.

Не так-то просто влезть на второй этаж по обледеневшей трубе, да еще и в стесняющем движения полушубке! Рухнув на пол, я захлопнула раму и облегченно выдохнула. Успела!

— Ты опять куда-то уходила? Поторопись! Я уже спускаюсь в гостиную. Мама будет ругаться, если ты опоздаешь на ужин.

Несмотря на то что наша семья жила в Создателем забытом месте, мама требовала от всех домочадцев соблюдать приличия. Нарядно одеваться к обеду и ужину, не якшаться с простолюдинами, вышивать и музицировать. Вот только она совершенно забывала, что наш род лишили титула. Да и не было здесь других людей, кроме племени оленеводов и нескольких слуг!

Стук каблуков отдалился — Эстер ушла. Старшая сестра не одобряла мои прогулки, но все-таки прикрывала меня. Если родители узнают, что я снова сбегала, мне не поздоровится! Значит, у меня есть не больше десяти минут, чтобы привести себя в порядок.

Я сбросила полушубок и побежала в ванную комнату. Быстро ополоснув лицо, расчесала кудрявые рыжие волосы и собрала в узел на затылке. На прическу времени нет. Надеюсь, маме понравится легкая небрежность в образе?

Стянув пропахшую дымом костра одежду, я передернула плечами — в доме было прохладно, даже внутренний огонь не помогал. Отец рассказывал, что до проклятия любой маг

из нашего рода мог зимой ходить в одной рубашке и брюках! Мы с Мелиссой, младшей сестрой, любили слушать папины байки про огромную стену из огня, сгустки пламени и другие заклинания. Верилось с трудом. Неужели когда-то огонь не просто тлел где-то внутри представителей нашего рода, но и мог выбираться наружу? Больше похоже на сказки.

Сообразив, что времени почти не осталось, я ойкнула и зарылась в недра шкафа. Для ужина выбрала темно-зеленое платье сложного кроя с рукавами-«фонариками» и объемным воротником. Мама любила, когда я надевала этот наряд. Она считала, что в нем я выгляжу истинной леди.

С трудом натянув платье и потратив на это еще несколько минут, я посмотрела в зеркало и скривилась. По-моему, в нем слишком много ткани! На троих хватит!

Надев туфли, поправила волосы и поспешила в малую столовую, искренне надеясь, что Эстер удалось отвлечь родителей. Вообще-то в нашем доме была всего одна столовая, но мама упорно звала ее малой.

Пробежав по коридорам, я замерла перед дверями, чтобы выровнять дыхание. Леди не должна носиться, как простолудинка. Как часто я слышала это замечание в детстве!

Оправив подол, я толкнула дверь и вошла в столовую.

За накрытым столом сидели отец в своем лучшем сюртуке и мама в нарядном желтом платье. Ее светлые волосы были уложены в замысловатую прическу, на шее — жемчужное ожерелье, на руках — кружевные перчатки. На другой стороне стола расположились Эстер и Мелисса. Увидев меня, старшая сестра облегченно выдохнула.

— Доброго вечера! — Я расплылась в широкой улыбке и проследовала к свободному стулу.

— Ты снова немного опоздала, Сильвия! — всплеснула руками мама. — Нельзя пропускать ужин в такой знаменательный день!

Я поморщилась, но спорить не стала — вместо этого отдала должное рыбному супу. После нескольких часов беготни по острову желудок сводило от голода.

Лично я ничего знаменательного в Дне писем, как его называла мама, не видела. Раз в месяц с материка доставляли книги, журналы и письма. Впрочем, последние почти не приходили. В прошлой жизни у мамы осталось множество знакомых, но все они покинули ее, едва узнав об изгнании и проклятии. За все время она лишь однажды получила письмо от давней подруги, но после него целый вечер плакала и наутро не вышла к завтраку.

Мама тяжело переносила изгнание. Иногда она впадала в меланхолию и молча слонялась по дому, напоминая собственную тень. А иногда ее жизнерадостность граничила с истерикой. В такие дни отец просил нас поддержать ее и составить компанию в вышивании и чистописании.

На Ледяном острове родители оказались из-за деда, папного отца — Грега Кэнна. Будучи герцогом и четвертым в очереди на престол, он задумал свергнуть короля, посчитав себя более достойным трона. За Грегом последовали и другие: его гвардия и придворные, обделенные милостью правителя.

Покушение почти увенчалось успехом. Дворец захватили, огненная стихия подчинила магическую защиту. Но у короля — Леонарда III — были верные сторонники, и они спасли его, вынеся из огня.

Отец часто подчеркивал, что смерть короля — досадная случайность. Тот погиб, когда попытка переворота сорвалась, а деда схватили. Упавшая потолочная балка пробила Леонарду грудь, и лекари не успели... Умирая, он проклял весь род Кэннов и пожелал нам гореть в собственном огне посреди снежной пустыни.

Так родители и попали на Ледяной остров. Вместе с ними сюда сослали пару престарелых тетюшек и кузена отца. Всех,

кого сочли непричастными к покушению. Трое верных слуг отправились с ними добровольно. Правда, тетушки умерли еще до моего рождения, а дядя сорвался с горы, когда осматривал остров.

Мама, блиставшая на балах, любимица света, вместе с трехлетней Эстер последовала за отцом. Он был благодарен ей за верность и любовь и пытался сделать жизнь супруги лучше. Тяжелее всего родителям далось исчезновение магии. Сперва они верили, что вскоре им разрешат возвратиться на материк, но с каждым годом надежда на помилование таяла.

Я родилась уже на Ледяном острове и не чувствовала себя изгнанницей. Я любила и наш дом, который мама презрительно называла пристройкой для прислуги, и расцвеченное сиянием небо, и бескрайние снега. Родители рассказывали мне о тех краях, где выросли. О глубоких озерах и высоких лесах. Их глаза всегда светились нежностью, и в такие моменты я жалела, что мне не суждено увидеть это.

Проклятие, мучающее родителей, почти не мешало ни мне, ни сестрам. Наверное, потому что я никогда не знала, что такое настоящая огненная магия. Порой я ощущала нестерпимый зуд под кожей, но научилась жить с ним.

— Мелисса, милая, как ты провела вечер? — ласково спросила мама.

Сестренка убрала за ухо пшеничного цвета локон и тепло улыбнулась:

— Я закончила вышивку, про которую говорила.

Мелиссе исполнилось пятнадцать, и она была прехорошенькой. Сестра с восторгом принялась рассказывать о своей работе, и я залюбовалась ею. Жаль, что я не обладала склонностью к рукоделию. Стоило мне взглянуть на иголки и пяльцы, как меня охватывала тоска.

Закончив с супом, я потянулась к жаркому, принесенному Эльзой, нашей бессменной поварихой. Конечно, девушке

не пристало столь открыто демонстрировать свой аппетит, но я понадеялась, что никто не заметит.

— А ты, Сильвия, чем занималась? Я тебя не видела после обеда, — вдруг обратилась ко мне мама.

Я, пойманная на месте преступления, замерла, лихорадочно соображая.

— Читала тот роман, что ты советовала.

О чем он там был? Я не осилила и десятка страниц: повествование о добродетельной девушке, ставшей жрицей Создателя, показалось мне невыносимо скучным!

Мама с подозрением взглянула на меня:

— И что же тебе понравилось больше всего?

— Невероятная доброта Алисии. Она так самоотверженно бросилась на защиту нищего! — с жаром поведала я, сложив руки на груди.

Мелисса тихонько хмыкнула, а у Эстер дрогнули уголки рта. Они знали, что я терпеть не могу читать книги по маминей рекомендации.

— А еще?

Я замялась, не представляя, что еще могла сотворить эта Алисия. О, наверняка того бедняка она накормила! Ответить не успела, мама вдруг прищурилась и повела носом:

— Почему от тебя пахнет дымом? Ты снова убегала к этому ужасному мальчишке?!

Мысленно я застонала. Я забыла побрызгаться духами! Теперь отпираться бесполезно... Мама заставит меня целую неделю сидеть дома и читать благочестивые романы!

— Сильвия! Ты глубоко огорчаешь свою матушку.

Ее расстроенный голос и разочарование на лице задели меня, но я не отвела взгляда. Я привыкла чувствовать себя самой неудачной дочерью. Эстер любила занятия по этикету и мамины истории про дам и кавалеров, Мелисса охотно за-

нималась рукоделием. И лишь я предпочитала прогулки по острову и общение с отцом.

Упрямо сжав губы, я выпалила:

— Да, я ходила с Диком смотреть на новорожденных оленят! Это поинтереснее, чем читать про несчастную сиротку, которую обижают каждый прохожий!

Мама отшатнулась, со слезами на глазах глядя на меня. Я тут же прикусила язык, жалея о своей вспышке. Я снова строила ее... И почему я сначала болтаю, а потом думаю?

Я поднялась со стула:

— Мам, я вовсе не это хотела сказать...

Мои слова прервал громкий хлопок. Пентаграмма переноса в углу столовой засветилась ровным желтым светом, давая понять, что вскоре мы получим корреспонденцию.

Мама отвернулась, и я опустила плечи. Сейчас она не станет слушать меня, а не обнаружив писем, расстроится еще сильнее... Ну что мне стоило побрызгаться духами?!

Прошло несколько минут, и отец нахмурился. Что-то не так. Пентаграмма вдруг изменила цвет на ярко-синий, и вспышка ослепила нас. Когда зрение восстановилось, я изумленно ахнула. Вместо свертка с журналами в центре пентаграммы стоял незнакомый мужчина в неприметном черном сюртуке и штанах, заправленных в сапоги. Его волосы были рыжеватыми, а черты лица — тонкими. Отвернешься — и будешь, как он выглядел.

Мама, схватившись за сердце, покачнувшись, отец поддержал ее и подозрительно уставился на гостя:

— Кто вы такой?

Впервые за двадцать лет изгнания на Ледяной остров явился человек.

Отец встал из-за стола, загородив собой маму и нас. Мелисса до боли вцепилась в мою руку. Незнакомец вышел из пентаграммы и огляделся. Вряд ли в его намерения входило